

УДК 334.723

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-11-1333-1348>

Государственно-частное партнерство в Российской Федерации на современном этапе: тенденции и проблемы развития

Наталья Владимировна Афанасьева^{1✉}, Павел Евгеньевич Орлов²^{1, 2} *Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия*¹ afnv@bk.ru[✉]² orlof-p@yandex.ru

Аннотация

Цель. Обобщить тенденции и проблемы развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации (РФ) на современном этапе.

Задачи. Выполнить краткий обзор истории развития ГЧП в России; раскрыть сущность теоретических положений относительно особенностей и принципов ГЧП; проанализировать данные, характеризующие развитие ГЧП в 2018–2022 гг. по количеству и видам проектов, объемам привлеченного финансирования, уровням их реализации (федеральному, региональному, муниципальному); исследовать особенности реализации концепции «ГЧП на благо людей» в современной российской практике.

Методология. С помощью общих методов научного познания в различных аспектах авторами рассмотрены особенности, тенденции и проблемы развития ГЧП в России, характерные для современного состояния, а также определены общие направления их решения.

Результаты. ГЧП является современным методом привлечения частного капитала для решения социально-экономических проблем развития отраслей и территорий. Его особенности раскрыты через экономическую, социальную, финансовую, правовую, управленческую, политическую стороны. Актуальная совокупность принципов включает в себя целесообразность, эффективность, законность, приоритет публичных интересов, ответственность сторон по обязательствам, информационную прозрачность. Мировой практикой накоплен опыт использования различных ГЧП-проектов. Современной тенденцией является включение в концепцию развития ГЧП целей устойчивого развития, что существенно модернизирует подходы к отбору ГЧП-проектов. К основным тенденциям развития ГЧП в России относятся преобладание реализуемых проектов ГЧП по виду (концессионных соглашений), количеству (проектов муниципального уровня), объемам финансирования (проектов регионального уровня), удельной финансовой емкости (проектов федерального уровня); расширение спектра отраслей, объектов, введение новых мер, инструментов и механизмов для развития и модернизации социальной инфраструктуры, обеспечения технологического суверенитета. Множественность проблем развития ГЧП в России обусловлена правовыми, макроэкономическими, кадровыми, политическими, управленческими факторами, что определяет необходимость постоянного совершенствования организационно-правовых и финансово-экономических механизмов.

Выводы. Изучение тенденций и проблем развития ГЧП в России позволяет не только выявить национальную специфику привлечения частного капитала для решения проблем социально-экономического развития, но и определить пути, направления повышения благосостояния населения, роста конкурентоспособности отдельных территорий на основе более полного использования предпринимательского потенциала регионов.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство (ГЧП), концепции развития ГЧП, принципы ГЧП, формы ГЧП, тенденции развития ГЧП, проблемы развития ГЧП*

Для цитирования: Афанасьева Н. В., Орлов П. Е. Государственно-частное партнерство в Российской Федерации на современном этапе: тенденции и проблемы развития // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 11. С. 1333–1348. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-11-1333-1348>

© Афанасьева Н. В., Орлов П. Е., 2023

Благодарности: публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием ФГБУН «Институт проблем региональной экономики РАН» по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века», № Г.Р. АААА-А21-121011290083-2

Public-private partnership in the Russian Federation at the present stage: Trends and problems of development

Nataliya V. Afanas'eva^{1✉}, Pavel E. Orlov²

^{1, 2} *Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia*

¹ *afnv@bk.ru✉*

² *orlof-p@yandex.ru*

Abstract

Aim. To generalize the trends and problems of public-private partnership (PPP) development in the Russian Federation (RF) at the present stage.

Objectives. To perform a brief review of the history of PPP development in Russia; to disclose the essence of theoretical provisions regarding the features and principles of PPP; to analyze the data characterizing the development of PPP in 2018–2022 in terms of the number and types of projects, the amount of financing raised, the levels of their implementation (federal, regional, municipal); to study the features of the implementation of the concept of “PPP for the benefit of people” in modern Russian practice.

Methods. With the help of general methods of scientific cognition in various aspects, the authors have considered the features, trends and problems of PPP development in Russia, characteristic of the current state, as well as determined the general directions of their solution.

Results. PPP is a modern method of attracting private capital to solve socio-economic problems of development of industries and territories. Its features are revealed through economic, social, financial, legal, managerial, political sides. The actual set of principles includes expediency, efficiency, legality, priority of public interests, responsibility of the parties to obligations, information transparency. The world practice has accumulated experience in the use of various PPP projects. The modern trend is the inclusion of sustainable development goals in the PPP development concept, which significantly modernizes approaches to the selection of PPP projects. The main trends of PPP development in Russia include the predominance of PPP projects implemented by type (concession agreements), number (municipal level projects), financing volumes (regional level projects), specific financial capacity (federal level projects); expansion of the range of sectors, objects, introduction of new measures, tools and mechanisms for the development and modernization of social infrastructure, ensuring technological sovereignty. The multiplicity of problems of PPP development in Russia is caused by legal, macroeconomic, personnel, political, managerial factors, which determines the need for continuous improvement of organizational, legal, financial and economic mechanisms.

Conclusions. The study of trends and problems of PPP development in Russia allows not only to identify the national specifics of attracting private capital to solve problems of socio-economic development, but also to identify ways, directions of improving the welfare of the population, the growth of competitiveness of individual territories on the basis of a fuller use of entrepreneurial potential of regions.

Keywords: *public-private partnership (PPP), PPP development concepts, PPP principles, PPP forms, PPP development trends, PPP development problems*

For citation: Afanas'eva N.V., Orlov P.E. Public-private partnership in the Russian Federation at the present stage: Trends and problems of development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(11):1333-1348. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-11-1333-1348>

Acknowledgments: The publication was prepared in accordance with the state assignment of Institute of Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences on the subject “Mechanisms for the formation of new approaches to spatial development of the Russian Federation economy, ensuring sustainable development and connectivity of its territories in the context of global challenges of the XXI century”, No. G.R. АААА-А21-121011290083-2.

Введение

Российская экономика, будучи по размеру валового внутреннего продукта (ВВП) одной из крупнейших в мире, вместе с тем имеет ограниченные возможности в полной мере решать назревшие проблемы развития инфраструктуры, роста благосостояния населения, технологического обновления индустрии, обеспечения энергоперехода и др. Поиск путей, позволяющих достичь нового качества социально-экономического развития страны, соответствующего мировым тенденциям и внутренним потребностям, определили, с одной стороны, разработку комплекса стратегий и программ развития, с другой — формирование и совершенствование механизмов, обеспечивающих это развитие. Среди программных документов, имеющих важное значение для социально-экономического развития страны, можно выделить Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации (РФ) на период до 2030 г. и на плановый период до 2030 г. [1], Стратегию экономической безопасности РФ до 2030 г. [2], Доктрину энергетической безопасности РФ [3], Транспортную стратегию до 2035 г. [4] и др. В качестве механизма, с которым связывают ожидания по кардинальному росту предпринимательской активности на всех уровнях экономики (федеральном, региональном, муниципальном), можно рассматривать государственно-частное партнерство (ГЧП).

ГЧП как специфическая форма взаимодействия государства и частного бизнеса в современных российских условиях появилась, как и в целом в международной практике, в связи с ограниченными возможностями бюджета в решении таких основополагающих для развития экономики проблем, как обновление и модернизация инфраструктуры (автомобильных дорог, транспорта, энергетики, связи, водоснабжения, жилищно-коммунального хозяйства и др.), в том числе социальной (детских садов, школ, больниц и поликлиник, культурных и спортивных объектов и т. д.).

Краткий обзор развития ГЧП в России

Первый закон в России о ГЧП принят в Санкт-Петербурге в декабре 2006 г. [5], в 2008 г. под эгидой ГК «Внешэкономбанк» (ВЭБ.РФ с 2018 г.) создан Национальный центр ГЧП, который стал методическим

и информационным координатором по развитию ГЧП в стране. В 2015 г. им разработан Концепция (стратегия) развития ГЧП до 2020 г. [6], в которой:

- выделены общемировые тенденции развития инфраструктуры (перекладывание расходов на потребителей, активизация участия государственных и муниципальных органов, усиление внимания к снижению расходов, усиление роли планирования развития инфраструктуры, использование различных моделей реализации проектов) и обобщен зарубежный опыт развития ГЧП;

- указаны особенности ГЧП в России по состоянию на 2015 г., а также охарактеризованы формы, количественные характеристики и отрасли, в которых накоплен опыт реализации ГЧП; определены основные проблемы и ограничения развития сферы ГЧП в России;

- выявлены ключевые «точки роста» по ряду направлений: повышение эффективности планирования и прогнозирования, развитие нормативно-правовой и методологической базы; развитие системы управления сферой государственно-частного партнерства на федеральном, региональном и местном уровне, расширение и развитие механизмов финансирования проектов ГЧП для стимулирования роста количества и финансовой эффективности проектов, стимулирование рынка частных операторов и развитие конкуренции в сфере ГЧП;

- определены приоритетные отрасли и дана оценка потенциалов в социальной сфере и транспортном комплексе; предложена совокупность контрольных показателей для оценки реализации стратегии, в том числе доля привлеченных финансовых средств от общего объема финансирования; количество заключенных соглашений, средний балл по региональным государственно- и муниципально-частным проектам.

В настоящее время во всех субъектах РФ действуют региональные центры ГЧП, а Министерство экономического развития РФ ежегодно определяет уровень развития ГЧП в субъектах РФ по трем показателям. К ним отнесены «динамика реализации проектов в отчетном году, накопленный опыт реализации проектов, состояние нормативно-институциональной среды» [7]. Так, лидерами по итогам 2022 г. по совокупности всех трех факторов стали Нижегородская, Горьковская и Омская области [7].

Помимо регионов, Национальный центр ГЧП оценивает российские города по уровню развития ГЧП. Так, по итогам третьего квартала 2021 г. в рейтинге участвовали 110 городов, по итогам 2022 г. — 203 города, по итогам первого квартала 2023 г. — 204 города, лучшими из которых признаны Южно-Сахалинск, Сургут, Воронеж [8].

ГЧП: сущность, особенности, принципы

Определение путей и сферы использования ГЧП в российской практике предполагает анализ его сущности, тенденций и проблем развития. При этом очевиден тот факт, что содержание и основные черты экономического явления не могут и не должны оставаться неизменными, поскольку организационные механизмы подстраиваются под социальные, экономические и технологические вызовы и повестки, как национально-го, так и международного характера.

ГЧП служит экономическим механизмом, активно используемым в мировой практике. Однозначного определения исследуемого понятия, как пишут исследователи, в научных источниках нет. В статьях отечественных авторов, таких, например, как А. А. Казаков [9], В. Г. Варнавский [10], С. В. Маслова [11], проанализированы различные подходы к раскрытию сущности этого понятия. Общим в них является акцент на цели ГЧП и сферу его применения.

С точки зрения эволюции определений ГЧП и его основных сторон и принципов интерес, на наш взгляд, представляют правовые формулировки, в которых, как правило, отражен и политико-экономический взгляд на сущность явления. Так, впервые понятие ГЧП в законодательстве появилось в Законе Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» [5]. Трактовка ГЧП в нем гораздо шире, чем в остальных источниках: в ст. 4 указанного Закона ГЧП определено как «взаимовыгодное сотрудничество Санкт-Петербурга с российским или иностранным юридическим или физическим либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объединением юридических лиц в реализации социально значимых проектов, проектов, направленных на развитие образования, здравоохранения, социального обслуживания населения, физической культуры, спорта, культуры, туризма,

транспортной и инженерной инфраструктур, инфраструктуры связи и телекоммуникаций в Санкт-Петербурге, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных» [5].

Согласно российскому законодательству, ввиду особенностей структуры государственной власти выделяют соглашения ГЧП и муниципально-частного партнерства (МЧП), которые с теоретико-экономической точки зрения однотипны. Всемирный банк определяет, что «ГЧП — это соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования» [12].

В «Зеленой книге» Европейского союза (ЕС) ГЧП определено «как особая форма сотрудничества между органами государственной власти и бизнесом, основной целью которого является обеспечить финансирование, сооружение, реконструкцию, управление и содержание объекта инфраструктуры или предоставления услуги» [11, с. 956]. В п. 1 ст. 3 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» государственно-частное партнерство охарактеризовано как «...юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера с одной стороны и частного партнера с другой стороны ... в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения ... доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [13].

Проведенный нами анализ подходов к раскрытию сущности ГЧП позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, ГЧП — это форма взаимодействия государства и бизнеса по реализации проектов, имеющих общественную значимость. Во-вторых, ГЧП рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле ГЧП — любая форма взаимодействия государства и субъектов экономики (государственные закупки и государственные контракты, аренда, специальные экономические зоны, государственные программы и др.), в узком смысле ГЧП — это совместная деятельность по ре-

лизации проектов в определенных финансово-правовых и экономико-организационных формах, регулируемых законодательством.

Кроме того, с помощью анализа нами выявлены и обобщены особенности отдельных сторон ГЧП: экономической, социальной, финансовой, юридической (правовой), управленческой, политической:

1. С экономической точки зрения использование ГЧП отражает поиск эффективных путей развития производственной (транспорта и дорожного хозяйства, энергетики, связи) инфраструктуры в целях стимулирования экономического развития.

2. С социальной позиции ГЧП свидетельствует о возрастании, с одной стороны, ответственности органов власти и управления за социальную сферу, с другой — о повышении требований населения к качеству своего благосостояния. Это реализуется в привлечении частного капитала к инвестированию в развитие социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, культуру, туризм, спорт и т. д.) в целях обеспечения конституционных прав граждан страны (региона, муниципалитета) и повышения общего уровня жизни в соответствии с современными тенденциями.

3. С финансовой точки зрения ГЧП определяет механизмы, инструменты и условия привлечения финансовых ресурсов в инвестиционные проекты с учетом экономических интересов участников ГЧП.

4. С юридической точки зрения ГЧП представляет собой оформленные специальными договорами методы реализации прав собственности на объекты ГЧП в процессе их проектирования, создания и использования (эксплуатации).

5. С управленческой стороны ГЧП реализует преимущества смешанной экономики, при которой контроль государства обязывает участника ГЧП обеспечивать установленные параметры функционирования объекта ГЧП.

6. С политической позиции ГЧП способствует повышению уровня лояльности частного бизнеса и населения государству в условиях ограниченных ресурсов, направляемых на развитие экономики и социальной сферы.

Каждая из указанных сторон требует исследования и раскрытия применительно как к специфике отдельных механизмов, так и финансово-экономических инструментов, используемых в ГЧП в соответствии с конкретными целями.

ГЧП как особая форма взаимодействия государства и бизнеса характеризуется специфическими признаками. Так, согласно подходу Европейской экономической комиссии ООН, к ним отнесены «долгосрочность обеспечения и предоставления услуг (сроком до 30 лет), передача рисков частному сектору, многообразии форм долгосрочных контрактов, заключаемых частными лицами с государственными и муниципальными структурами» [14, с. 1]. Для стран СНГ в ст. 2 Модельного закона о публично-частном партнерстве в качестве таких признаков указаны юридическое оформление; объединение ресурсов (денежных средств и иного имущества, профессиональных и иных знаний, опыта, навыков и умений); распределение рисков, взаимовыгодность [15].

Цели и задачи ГЧП в полной мере определены и в правовых актах, и в научных публикациях. В них в качестве главных целей ГЧП указаны привлечение в экономику частных инвестиций, обеспечение органами государственной власти и местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышение их качества. При этом, на наш взгляд, существует проблема более широкой трактовки исследуемого нами понятия. Так, например, определение в качестве целей ГЧП повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью, развития потенциалов территорий, общественно значимых государственных и муниципальных производств [16], по нашему мнению, неправомерно, поскольку они представляют собой общие социально-экономические цели, поставленные перед всеми органами государственного и муниципального управления. Соответственно, ГЧП выступает одним (но не единственным) из методов (механизмов) их достижения. Задачи ГЧП, в свою очередь, следует рассматривать исключительно во взаимосвязи с каждым объектом и субъектом ГЧП, поскольку они могут существенно варьироваться.

Вопрос о принципах ГЧП остается одним из существенных при определении роли и места ГЧП в современном экономическом механизме. В процессе анализа нами выявлены различия в подходах к определению их совокупности на федеральном и региональном уровнях.

Так, в ст. 4 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ, регламентирующего ГЧП, в качестве принципов указаны «открытость

Формы ГЧП [18, с. 4]
Table 1. Forms of PPP [18, p. 4]

Формы ГЧП	Порядок взаимодействия государства и частной стороны
Основные	
Концессионное соглашение	Частная сторона проводит работы с объектом (по созданию, модернизации, эксплуатации, техническому обслуживанию), который находится в собственности государства
Соглашение о ГЧП/МЧП	Частная сторона проводит полный цикл работ с объектом, который остается в ее собственности
«Квази-ГЧП»	
Контракт жизненного цикла (КЖЦ)	Частная сторона проводит полный цикл работ с объектом, включая его создание, эксплуатацию, ремонт и утилизацию; государство приобретает произведенные товары/услуги или платит за инфраструктуру
Долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами	Государственная закупка, но по договору предусмотрены инвестиционные обязательства частной стороны
Инвестиционный договор	Договор об инвестиционной деятельности, одной из сторон которого выступает государство
Договор аренды с инвестиционными обязательствами	Государство передает частной стороне в аренду за определенную плату имущество (участок/объект), частная сторона создает новый объект или модернизирует существующий
Энергосервисный контракт	Выполнение частной стороной работ, нацеленных на повышение эффективности использования энергоресурсов; выплаты инвестору осуществляются за счет достигнутой экономии ресурсов
Договор офсетной закупки	Частная сторона создает/модернизирует объект, государство обязуется покупать произведенные товары/услуги в течение определенного времени
Специальный инвестиционный контракт	Частная сторона внедряет/разрабатывает технологию для освоения промышленного производства, за что получает регуляторные и налоговые льготы
Корпоративная форма партнерства	Для реализации проекта создают юридическое лицо, доля государства в котором составляет не менее 50 %

и доступность информации о ГЧП; обеспечение конкуренции, отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство перед законом; добросовестное исполнение сторонами обязательств по соглашению; справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения; свобода заключения соглашения» [13]. В ст. 3 Закона Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 в качестве принципов ГЧП приведены законность; равноправное участие Санкт-Петербурга с иными участниками в отношениях, связанных с заключением и исполнением соглашений ГЧП; отсутствие дискриминации участников конкурса; соблюдение прав и законных интересов участников соглашений; добросовестное и взаимовыгодное сотрудничество сторон соглашений [5]. В Законе Республики Татарстан от 1 августа 2011 г. № 50-ЗРТ «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан» в качестве принципов предусмотрены соблюдение прав и законных интересов сторон соглашения; добросовестное и взаимовыгодное сотрудничество сторон соглашения; эффективность ГЧП; консолидация финансовых, интеллектуальных, научно-технических ресурсов сторон

соглашения; разделение ответственности, рисков и достигнутых результатов между сторонами соглашения; прозрачность деятельности сторон соглашения; добровольность принятия сторонами соглашения на себя обязательств и обязательность их исполнения [17].

Представляется, что приведенные совокупности принципов характеризуются как не только и не столько собственно принципы, сколько этические нормы (например, принцип «добросовестного исполнения соглашения» или принцип «справедливого распределения рисков»). В связи с этим, по нашему мнению, совокупность принципов, актуальных для ГЧП, включает в себя целесообразность, эффективность, законность, приоритет публичных интересов, ответственность сторон по обязательствам, информационную прозрачность.

Организационные формы ГЧП, используемые в российской и зарубежной практике, разнообразны. В зарубежной практике выделяют классификации проектов ГЧП: Всемирного банка, стран Евросоюза, Канады, США, отличающиеся степенью детализации содержания проектов ГЧП [14]. В российской практике принята своя классификация,

Проекты ГЧП по формам реализации [19; 20]
Table 2. PPP projects by forms of realization [19; 20]

	2020		2021		2022	
	Кол-во проектов, ед.	Объем частных инвестиций, млрд руб.	Кол-во проектов, ед.	Объем частных инвестиций, млрд руб.	Кол-во проектов, ед.	Объем частных инвестиций, млрд руб.
Концессионные соглашения	2 708	1 471	2 855	1 927	3 305	2 496
Соглашения о ГЧП/МЧП	85	419	99	565,6	104	653
Контракты жизненного цикла (КЖЦ)	44	340	46	340,1	46	340
Договоры аренды с инвестобязательствами	267	227	266	226,1	243	212
Офсетная закупка	5	14	5	13,7	7	16
Энергосервисные контракты	191	7	208	9,7	215	7
Проекты в иных договорных формах	63	151	169	427,6	178	562
Всего	3 363	2 916	3 648	3 601	4 098	4 286

Таблица 3

Проекты ГЧП по уровню реализации [19; 20; 21]
Table 3. PPP projects by level of realization [19; 20; 21]

Уровень	Показатели	2018	2020	2021	2022
Федеральный	Количество проектов, ед.	24	29	38	44
	Частные инвестиции, млрд руб.	496	882	975	1 075
Региональный	Количество проектов, ед.	356	439	505	617
	Частные инвестиции, млрд руб.	1 318	1 542	1 957	2 259
Муниципальный	Количество проектов, ед.	3 042	2 991	3 105	3 437
	Частные инвестиции, млрд руб.	368	492	669	952
Всего	Количество проектов, ед.	3 422	3 459	3 648	4 098
	Частные инвестиции, млрд руб.	2 182	2 916	3 601	4 286

разработанная Министерством экономического развития РФ и ВЭБ.РФ, в рамках которой выделяют основные формы ГЧП и формы так называемого квази-ГЧП. Их характеристика приведена в таблице 1.

Как следует из таблицы 1, в России ГЧП понимают в широком смысле. К его формам относится спектр соглашений, использование которых в отечественной практике характеризуется как неравномерное. В таблице 2 приведены суммарные данные, отражающие итоги развития ГЧП в России по формам соглашений.

Как следует из таблицы 2, в общей структуре проектов ГЧП преобладают и по количеству, и по объемам частных инвестиций концессионные соглашения. При этом наблюдается не только увеличение количества заключенных концессионных соглашений, но и рост общего объема и величины удельного размера частных инвестиций в согла-

шениях такого вида. Доля соглашений государственного и муниципального частного партнерства составила в рассматриваемый период 2,5–2,7 % от общего количества соглашений. Вместе с тем, если в среднем на одно концессионное соглашение приходилось в рассматриваемый период менее 1 млрд руб., то для соглашений ГЧП/МЧП этот показатель возрос (от 4,9 млрд руб. до 6,3 млрд руб.), а их общая инвестиционная емкость увеличилась более чем на 27 %.

Кроме деления на виды соглашений, проекты ГЧП классифицируют по уровню их реализации на проекты федерального, регионального и муниципального уровней, как видно из таблицы 3.

Как следует из таблицы 3, в рассматриваемый период максимальное количество проектов приходилось на муниципальный уровень (86,5 %, 85,1 %, 83,9 % в 2020–2022 гг. соответственно), в то время как

по удельной инвестиционной емкости лидируют федеральные проекты (24,4–30,4 млрд руб. / соглашение), а по общему объему частных инвестиций — региональный уровень (52,7–54,3 %).

Тенденции и проблемы в развитии ГЧП

Исторический аспект в развитии ГЧП в мировой и российской практике широко представлен в публикациях [14; 22; 23; 24; 25; 26]. Современным аспектам уделено особое место в аналитических отчетах и обзорах Национального центра ГЧП [19; 20; 21], научных статьях [11; 23; 27; 28], публикациях в СМИ [27; 28]. В целом тенденции развития ГЧП в отечественной практике представляется возможным разделить на две основные группы:

- пути развития ГЧП в соответствии с Целями устойчивого развития;
- включение в проекты ГЧП новых отраслей и объектов.

Внимание мировой общественности к проблемам устойчивого развития по широкому кругу вопросов нашло отражение и в развитии концепции под названием «ГЧП на благо людей» (People-first Public-Private Partnerships). Данная концепция опубликована ООН в 2015 г., и работа над ней продолжается непрерывно в направлении определения методов оценки результатов, уточнения принципов и задач, а также адаптации к отдельным отраслям и сферам [29; 30]. В концепции речь идет о том, что ГЧП должно положительно влиять на такие национальные показатели, как рост благосостояния населения, продолжительности жизни, образовательного и квалификационного уровня, продовольственной безопасности, экологичности окружающей среды. Ключевые идеи этого концептуального подхода к ГЧП отражены в следующих положениях:

- результаты реализованных проектов ГЧП должны соответствовать основным идеям ESG-повестки;
- проекты ГЧП должны способствовать росту уровня жизни населения;
- люди должны стать основными получателями благ от реализации проектов ГЧП.

Приведенный подход в определенной степени спроецирован на социально-экономическое развитие РФ в рамках реализации в 2019–2024 гг. национальных проектов «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Наука», «Туризм», «Жилье и городская среда», «Безопасные

и качественные автомобильные дороги». Это обеспечивает реализацию ст. 37–44 Конституции РФ [31], закрепляющих права граждан страны на труд, отдых, охрану здоровья и медицинское обслуживание, социальное обеспечение, образование, благоприятную окружающую среду. Перечисленные, а также другие конституционные права нуждаются в наполнении в соответствии с ростом потребностей граждан и экономического потенциала страны. Так, в 2021–2022 гг. Правительством РФ приняты постановления, которые действительно расширили сферу применения механизмов ГЧП для развития и модернизации социальной инфраструктуры.

С использованием инструментов и соглашений ГЧП реализуются проекты цифровой трансформации относительно всех сторон жизни населения; на концессионных началах запланировано строительство 300 школ, 27 студенческих кампусов; определены условия использования соглашений ГЧП для строительства и эксплуатации спортивных сооружений, поддержки туристских кластеров, развития общественных пространств городов. Все это в совокупности позволяет сделать вывод о взаимосвязи российских подходов в развитии ГЧП с концепцией ООН «ГЧП на благо людей».

Стратегические цели ГЧП, связанные с развитием таких инфраструктурных отраслей, как транспортный комплекс, энергетика, водоснабжение, жилищно-коммунальное хозяйство, по-прежнему находятся в центре внимания. К тому же их дополняют новыми программами с использованием механизмов и инструментов ГЧП: отобрано 14 проектов в пять регионов для их осуществления на условиях Арктической и Дальневосточной концессий; предусмотрена реализация новых проектов развития троллейбусного и трамвайного движения, строительства предприятий для переработки твердых коммунальных отходов, коммунальной инфраструктуры.

В качестве приоритетных в контексте соглашений ГЧП предусмотрены стабилизационные меры, инструменты и механизмы для обеспечения технологического суверенитета, включающие в себя новые условия по офсетным контрактам; новый порядок заключения соглашений о защите и поощрении капиталовложений; временный ускоренный порядок заключения специальных инвестиционных контрактов; промышлен-

Инвестиции в основной капитал в России по формам собственности, трлн руб. [33]

Table 4. Investments in fixed capital in Russia by form of ownership, trillion rubles [33]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал, всего	17,782	19,329	20,394	23,240	27,865
в сопоставимых ценах к предыдущему году	105,4	102,1	99,5	107,7	104,6
в том числе российская	15,125	16,539	17,827	19,995	25,142
%	85,1	85,6	87,4	86,0	90,2
Из нее					
государственная	2,627	3,012	3,560	3,757	4,702
%	14,8	15,6	17,5	16,2	16,9
муниципальная	0,410	0,517	0,582	0,647	0,740
%	2,3	2,7	2,9	2,8	2,7
частная	10,466	11,581	12,314	14,314	18,305
%	58,9	59,9	60,4	61,6	65,6
смешанная	1,407	1 232,3	1,191	1,029	1,129
%	7,9	6,4	5,8	4,4	4,1

Таблица 5

Инвестиции в основной капитал в России по источникам финансирования, трлн руб. [33]

Table 5. Investments in fixed capital in Russia by sources of financing, trillion rubles [33]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	13,641	14,725	15,438	17,708	21,829
в том числе					
собственные средства	7,230	8,099	8,525	9,911	11,533
привлеченные средства	6,411	6,626	6,912	7,797	10,296
Из них					
кредиты банков	1,531	1,436	1,530	1,953	2,236
бюджетные средства (средства консолидированных бюджетов)	2,086	2,385	2,951	3,235	4,458
в том числе					
федерального бюджета	1,033	1,125	1,339	1,421	2,140
бюджетов субъектов РФ	0,902	1,092	1,430	1,596	2,039
местных бюджетов	0,150	0,169	0,182	0,217	0,278

ную ипотеку; развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и обеспечение внедрения их результатов в реальный сектор экономики [19; 20; 32]. Соглашения ГЧП на всех уровнях их реализации (федеральном, региональном, муниципальном) имеют два аспекта оценки: бюджетной эффективности и социальной эффективности. Если методики оценки бюджетной эффективности разработаны и широко используются при отборе проектов ГЧП для финансирования, то методы оценки социальной эффективности как основного критерия финансирования проектов «ГЧП на благо человека» требуют уточнения в соответствии со спецификой каждого объекта, особенно с учетом увели-

чения их разнообразия, а также финансовых и социально-экономических потенциалов регионов и муниципалитетов, участвующих в реализации проектов ГЧП.

Обратим внимание на то, что объемы частных инвестиций, привлекаемых в реализацию проектов ГЧП различной направленности и сложности, имеют ярко выраженную тенденцию роста по итогам 2022 г. Доля российских смешанных инвестиций остается невысокой, наблюдается тенденция к снижению их как в абсолютных значениях, так и их доли, что находит отражение в таблице 4.

Как показано в таблице 5, в рассматриваемый период наблюдался рост объемов инвестиций (в текущих ценах) за счет соб-

Объем и количество сделок ГЧП, 2018–2022 гг. [34]

Table 6. Volume and number of PPP transactions, 2018–2022 [34]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Количество заключенных контрактов	486	340	267	276	336
Из них					
концессионные соглашения	377	270	246	258	323
СГЧП/МГЧП	4	21	6	9	7
Из них СГЧП (региональное законодательство)	2	–	–	–	–
Общий объем инвестиций, млрд руб.	722	690	448	523	765
Из них частные инвестиции, млрд руб.	666	526	309	429	486
бюджетные инвестиции, млрд руб.	56	164	139	94	279

Таблица 7

Оценка инфраструктурных разрывов [35]

Table 7. Estimation of infrastructure gaps [35]

Отрасль	Программные расходы на 2019 г., млрд руб.	Непокрытая потребность на 2019 г., млрд руб.	Потенциал покрытия через ГЧП, млрд руб.
Здравоохранение	44,7	100,0	30,0
Физическая культура и спорт	13,4	40,0	20,0
Образование	24,3	40,0	20,0
Культура и туризм	12,9	20,0	15,0
Коммунально-энергетическая инфраструктура	41,1	300,0	120,0
Транспортная инфраструктура	626,9	950,0	220,0
IT-инфраструктура	0,8	50,0	35,0
Сельскохозяйственная инфраструктура	35,0	50,0	10,0
Иные отрасли	5,3	50,0	12,5
Итого	804,4	1650	482,5

ственных средств, привлеченных средств, кредитов банков, бюджетных средств всех уровней бюджетной системы.

Несмотря на внушительные цифры, характеризующие общие результаты ГЧП в России, как показано в таблицах 2 и 3, если проанализировать годовые итоги развития ГЧП, приведенные в таблице 6, представляется возможным заключить, что в сфере ГЧП наблюдается стагнация и по количеству соглашений, и по объемам привлекаемых частных инвестиций. Так, в 2020–2022 гг. инвестиции в проекты ГЧП не превысили 3 % общих инвестиций в основной капитал, а доля инвестиций в проекты ГЧП/МЧП из консолидированного бюджета составила с учетом всех трех уровней бюджетной системы менее 6,3 % всех бюджетных инвестиций. Несмотря на то, что прирост общих объемов инвестиций в проекты ГЧП в 2022 г. произошел в основном за счет бюджетных средств, частные

инвестиции сохранили приоритетную роль в этом секторе экономики.

Если сравнить объемы привлеченных средств с использованием механизма ГЧП с непокрытой потребностью в инвестициях на примере 2019 г., как показано в таблице 7, то становится очевидным, что частные инвестиции покрыли менее 30 % оценочных затрат. Это свидетельствует о необходимости повышения роли ГЧП в ускорении социально-экономического развития страны, что предполагает идентификацию проблем, сдерживающих развитие рынка ГЧП.

Проведенный анализ подходов к выявлению проблем в развитии ГЧП показал их множественность и разнообразие. В частности, аналитики Национального центра ГЧП указывают на такие проблемы в развитии ГЧП, как недостаточная квалификация малого и среднего бизнеса при подготовке проектов; запутанность и обременительность процедур, связанных с заключением

концессионных соглашений; неоднородность бизнес-процессов, что создает сложность для запуска проектов ГЧП/МЧП [36, с. 29].

Аналитик аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) А. Васильева среди основных проблем выделяет волатильность валютного курса, изменения ключевой ставки; снижение доступности источников краткосрочной ликвидности; инфляционную динамику и обусловленный этим резкий рост затрат на уже запущенные проекты; риск оттока квалифицированной рабочей силы; нарушение логистических цепочек [34, с. 3–5].

Д. М. Колосова и К. А. Кузьмин в качестве проблем, сдерживающих развитие ГЧП, указывают нехватку квалифицированных профессионалов, способных вести ГЧП-проекты; неразвитость институциональной среды на региональном уровне; низкий объем частных инвестиций; капиталоемкость инфраструктурных объектов; определенный уровень недоверия частного бизнеса государству; высокий уровень бюрократизации; риск коррупции [37, с. 190–191]. Проблемы, приведенные А. А. Ермаковой и В. А. Тукаевым, на наш взгляд, также актуальны. А. А. Ермакова полагает, что к проблемам, сдерживающим развитие ГЧП в России, относятся недостаточность процессуальных норм для защиты интересов партнеров в ГЧП; долгосрочность проектов ГЧП (до 25 лет) при среднесрочном горизонте государственного планирования (до трех лет); недостаточно развитое гражданское общество, которое должно в действительности оценивать эффективность проектов ГЧП [38, с. 54]. В. А. Тукаев определяет следующие проблемы в развитии ГЧП: сложную процедуру принятия решений в рамках ГЧП; изменяющиеся финансовые условия участия сторон [39, с. 97].

Часть из указанных проблем постепенно решается как в процессе совершенствования законодательства, так и с развитием организационных и финансово-экономических механизмов, которые позволяют сформировать модели для широкого использования различных форм ГЧП в муниципальной и региональной практике.

Вместе с тем для повышения роли механизмов ГЧП в достижении целей устойчивого развития необходимо прежде всего ряд главных условий: стабильная макроэкономическая среда; достаточность бюджетных средств, выделяемых на социальную сферу

на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном); доверие частного бизнеса по отношению к государству; определение действительно приоритетных для каждого города / иного населенного пункта приоритетных объектов; взаимодействие общественных институтов и органов власти и управления в планировании и контроле результатов ГЧП.

В связи с тем, что все указанные выше условия являются для российской практики ограничениями в развитии ГЧП, основные идеи концепции «ГЧП на благо людей / в интересах целей устойчивого развития» служат ориентирами. Их необходимо учитывать в соответствии с реальными финансовыми и политическими интересами, возможностями частного бизнеса и общества в повышении благосостояния населения страны.

Выводы

Таким образом, ГЧП выступает в качестве современного метода софинансирования развития социально-экономического потенциала страны и ее отдельных территорий в интересах населения и бизнеса. Мировая и отечественная практика накопила опыт использования различных форм ГЧП-соглашений, в основном в сфере инфраструктурных отраслей. Новой тенденцией можно признать переориентацию ГЧП на реализацию целей устойчивого развития, что предопределяет необходимость разработки новых подходов и критериев для отбора проектов ГЧП. В России в рамках реализации целей национальных проектов, ориентированных на улучшение качества жизни населения, расширяется спектр отраслей и объектов (строительство школ, студенческих кампусов, туристской инфраструктуры, спортивных сооружений), для которых используются различные формы ГЧП, формируются механизмы с применением ГЧП, обеспечивающие технологический суверенитет, продолжается финансирование инфраструктурных проектов в области пассажирского транспорта, дорожного строительства, водотведения, коммунального хозяйства, строительства мусороперерабатывающих предприятий. Вместе с тем развитие ГЧП характеризуется медленными темпами. Это связано с комплексом проблем. Среди них — финансовые, организационно-правовые,

социокультурные, преодоление которых предполагает активную работу органов власти и управления в первую очередь на региональном и муниципальном уровнях для определения приоритетных проектов, совершенствования методов их отбора, созда-

ния благоприятной и стабильной среды для частных инвесторов, обоснования ключевых показателей в целях повышения уровня конкурентоспособности регионов на основе активного использования механизмов партнерства государства и частного бизнеса.

Список источников

1. Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2021 г. № 2765-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/?ysclid=ln1qzntiz566464805 (дата обращения: 20.09.2023).
2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/?ysclid=ln1t5x42967239057 (дата обращения: 20.09.2023).
3. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324378/?ysclid=ln1xw3i4284634724 (дата обращения: 20.09.2023).
4. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г.: распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZlOOpQhLlOnUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения: 20.09.2023).
5. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах: закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/7913043/> (дата обращения: 20.09.2023).
6. *Ткаченко М. В.* Основные положения Концепции (стратегии) развития государственно-частного партнерства в РФ до 2020 г. // Центр развития ГЧП. URL: https://investgra.ru/upload/iblock/36e/Projekt-Kontseptsii-razvitiya-GCHP-v-Rossii-do-2020-goda-_dlya-obsuzhdeniya_.pdf?ysclid=lmtjfbx2b0757607261 (дата обращения: 22.09.2023).
7. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2022 г. // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a8ccd7ef26dbd590c0f5e2faaf0efbf1/reiting_gchp_2022.pdf?ysclid=lmypintww8366779690 (дата обращения: 22.09.2023).
8. Рейтинг городов по уровню развития ГЧП // Росинфра. URL: <https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities/2023> (дата обращения: 22.09.2023).
9. *Казаков А. А.* Государственно-частное партнерство: вопросы терминологии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 2. С. 322–329.
10. *Варнавский В. Г.* Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41–50.
11. *Маслова С. В.* Развитие концепции государственно-частного партнерства в международно-правовой среде // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. Вып. 4. С. 950–968. DOI: 10.21638/spbu14.2020.408
12. *Зайнашева Э. Г., Семкина О. С.* Государственно-частное партнерство в сфере предоставления социально значимых услуг // Вестник университета (Государственный университет управления). 2013. № 3. С. 29–36.
13. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Справ.-правовая «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=lmtjn3s3fu634268053 (дата обращения: 22.09.2023).
14. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. Нью-Йорк; Женева: ООН, 2008. 115 с. URL: https://unece.org/DAM/ceci/publications/prpr_r.pdf (дата обращения: 22.09.2023).
15. Модельный закон СНГ о публично-частном партнерстве: приложение к постановлению МПА СНГ от 28 ноября 2014 г. № 41-9 // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/305.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).
16. *Евсенкова М. В.* Особенности формирования концептуальных основ и принципов государственно-частного партнерства в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2011. № 2. С. 193–201.

17. О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 1 августа 2011 г. № 50-ЗРТ // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/8168898/> (дата обращения: 22.09.2023).
18. Государственно-частное партнерство. Информационный бюллетень. Н. Новгород: Волго-Вятское Главное управление Банка России, 2021. 28 с.
19. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 г.: аналитический дайджест. М.: Центр ГЧП, 2022. 34 с. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/2a0/2a0fc28e87a60d5efb9b37b0207db764.pdf> (дата обращения: 23.09.2023).
20. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 г.: аналитический обзор. М.: Национальный центр ГЧП, 2022. 26 с. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf?ysclid=lo4qt7zvnk425751941> (дата обращения: 23.09.2023).
21. Итоговый дайджест рынка ГЧП в России. М.: Росинфра, 2020. 42 с. URL: <https://rosinfra.ru/library/itogovuj-dajdzest-rynka-gcp-v-rossii-dekabr-2020> (дата обращения: 22.09.2023).
22. Государственно-частное партнерство как путь инновационного развития экономики России: коллективная монография / под ред. И. В. Косяковой. М.: Перо, 2016. 214 с.
23. Мерзлов И. Ю. Государственно-частное партнерство в Евросоюзе: опыт и будущие тренды: монография. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. 336 с.
24. Завьялова Е. Б., Шаманина Э. А. Обзор монографий, пособий и рекомендаций в области развития и применения механизма государственно-частного партнерства // Государственно-частное партнерство. 2016. Т. 3. № 3. С. 201–211. DOI: 10.18334/ppp.3.3.36581
25. Куликов В. А. Особенности развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Экономический вектор. 2023. № 2. С. 73–76. DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-72-76
26. Овчинников Д. Е. Место и роль механизма частно-государственного партнерства в инструментарии финансирования региональных проектов // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 221–224.
27. Цехомский Н. Один риск на двоих: почему государственно-частное партнерство может стать новым драйвером роста экономики // Ведомости. Промышленность. 2023. 16 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/industry/outlook/columns/2023/08/16/990365-odin-risk-na-dvoih> (дата обращения: 29.09.2023).
28. Гордеева Н. Концессии уходят в «социалку»: как ГЧП помогает развивать инфраструктуру // РБК. 2022. 27 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/63aaacd99a79472894e1e6ea?ysclid=ln2m0p999140768421> (дата обращения: 29.09.2023).
29. Пересмотренный проект методологии оценки государственно-частных партнерств на благо людей в интересах достижения целей в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций (ООН). Экономический и Социальный Совет. 2020. 10 ноября. URL: https://unesc.org/sites/default/files/2020-12/ECE_CECI_WP_PPP_2020_03_Rev1-ru.pdf (дата обращения: 29.09.2023).
30. Руководящие принципы государственно-частных партнерств в интересах достижения целей ООН в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций (ООН). Экономический и Социальный Совет. 2022. 6 сентября. URL: https://unesc.org/sites/default/files/2022-11/ECE_CECI_WP_PPP_2022_07-ru.pdf (дата обращения: 29.09.2023).
31. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lo4rgyz1jq160862346 (дата обращения: 29.09.2023).
32. Государственная поддержка ГЧП в России. Вызовы и перспективы. 2022. М.: Центр ГЧП, 2022. 49 с. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/252/2527615e6fa2fc7a41726b4f408f2184.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).
33. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 29.09.2023).
34. Васильева А. Боливар вынесет двоих: как рынок ГЧП ответил на внешнее давление. М.: АКРА, 2023. 10 с. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/814/5ki7cub50rp2hb48xfz3xb0zav79vuj2/20230320_CFFAV.pdf (дата обращения: 25.09.2023).
35. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства 2017–2018. М.: Национальный центр ГЧП, 2018. 80 с. URL: <https://investugra.ru/upload/iblock/286/Projekt-natsionalnogo-doklada-o-privlechenii-chastnykh-investitsiy-v-razvitie-infrastruktury-i-primeneniya-mekhanizmov-GCHP-v-RF.pdf?ysclid=ln2xi43q9590838959> (дата обращения: 22.09.2023).
36. ГЧП в общественных пространствах: потенциал для развития: аналитический обзор. М.: Центр ГЧП, 2023. 46 с. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/280/2803d82f9e3ece2f157cf644f4c0343f.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).

37. Колосова Д. М., Кузьмин К. А. Государственно-частное партнерство: проблемы и пути их решения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-1. С. 189–193. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-12-1-189-193
38. Ермакова А. А. Проблемы реализации государственно-частного партнерства в России // Наука и образование сегодня. 2017. № 12. С. 53–55. URL: <https://publikacija.ru/images/PDF/2017/23/problemu-realizatsii.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).
39. Тукаев В. А. Проблемные вопросы развития государственно-частного партнерства: тормоза и драйверы // Управленческое консультирование. 2016. № 12. С. 92–98.

References

1. A unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation for the period until 2024 and for the planning period until 2030. Decree of the Government of the Russian Federation of November 1, 2021 No. 2765-r. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/?ysclid=ln1qzntiz566464805 (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
2. Economic security strategy of the Russian Federation for the period until 2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/?ysclid=ln1t5x42967239057 (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
3. On approval of the Energy Security Doctrine of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2019 No. 216. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324378/?ysclid=ln1xw3i4284634724 (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
4. Transport strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period until 2035. Decree of the Government of the Russian Federation of November 27, 2021 No. 3363-r. Konsul'tantPlyus. URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZlOOpQhLlOnUT91RjCbeR.pdf> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
5. On the participation of St. Petersburg in public-private partnerships. Law of St. Petersburg of December 25, 2006 No. 627-100. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/7913043/> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
6. Tkachenko M.V. Main provisions of the Concept (strategy) for the development of public-private partnerships in the Russian Federation until 2020. PPP Development Center. URL: https://investugra.ru/upload/iblock/36e/Proekt-Kontseptsii-razvitiya-GCHP-v-Rossii-do-2020-goda-_dlya-obsuzhdeniya_.pdf?ysclid=lmtjfbx2b0757607261 (accessed on 22.09.2023). (In Russ.).
7. Rating of the constituent entities of the Russian Federation by the level of development of public-private partnerships for 2022. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a8ccd7ef26dbd590c0f5e2faaf0efbf1/reiting_gchp_2022.pdf?ysclid=lmypintww8366779690 (accessed on 22.09.2023). (In Russ.).
8. Rating of cities by level of PPP development. Rosinfra. URL: <https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities/2023> (accessed on 22.09.2023). (In Russ.).
9. Kazakov A.A. Public private partnerships: Issues of terminology. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2009;(2):322-329. (In Russ.).
10. Varnavsky V.G. Public-private partnership: Some issues of theory and practice. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2011;(9):41-50. (In Russ.).
11. Maslova S.V. Development of the public-private partnership conception in the international legal environment. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*. 2020;11(4):950-968. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu14.2020.408
12. Zainasheva Z.G., Semkina O.S. Public-private partnership in the provision of socially significant services. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2013;(3):29-36. (In Russ.).
13. On public-private partnership, municipal-private partnership and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law of July 13, 2015 No. 224-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=lmtjn3s3fu634268053 (accessed on 22.09.2023). (In Russ.).
14. Guidebook on promoting good governance in public-private partnerships. New York, Geneva: United Nations; 2008. 104 p. URL: <https://unece.org/DAM/ceci/publications/ppp.pdf> (accessed on 22.09.2023).
15. Model law of the CIS on public-private partnership: Annex to the resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS of November 28, 2014 No. 41-9. Interparliamentary

- Assembly of Member States of the Commonwealth of Independent States. URL: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/305.pdf> (accessed on 22.09.2023). (In Russ.).
16. Tvsenkova M.V. Specific features of the conceptual foundations and principles of public and private partnership in Russia. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2011;(2):193-201. (In Russ.).
 17. On public-private partnership in the Republic of Tatarstan. Law of the Republic of Tatarstan dated August 1, 2011 No. 50-ZRT. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/8168898/> (accessed on 22.09.2023). (In Russ.).
 18. Public private partnership. Information bulletin. Nizhny Novgorod: Volgo-Vyatka Main Directorate of the Bank of Russia; 2021. 28 p. (In Russ.).
 19. Main trends and statistics of the PPP market by the end of 2022: Analytical digest. Moscow: PPP Center; 2022. 34 p. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/2a0/2a0fc28e87a60d5efb9b37b0207db764.pdf> (accessed on 23.09.2023). (In Russ.).
 20. Main trends and statistics of the PPP market by the end of 2021: Analytical review. Moscow: National PPP Center; 2022. 26 p. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf?ysclid=lo4qt7zvnk425751941> (accessed on 23.09.2023). (In Russ.).
 21. Final digest of the PPP market in Russia. Moscow: Rosinfra; 2020. 42 p. URL: <https://rosinfra.ru/library/itogovyj-dajdzest-rynka-gcp-v-rossii-dekabr-2020> (accessed on 22.09.2023). (In Russ.).
 22. Kosyakova I.V., ed. Public-private partnership as a path to innovative development of the Russian economy. Moscow: Pero; 2016. 214 p. (In Russ.).
 23. Merzlov I.Yu. Public-private partnership in the European Union: Experience and future trends. Perm: Perm State National Research University; 2021. 336 p. (In Russ.).
 24. Zavyalova E.B., Shamanina E.A. Review of monographs, manuals and references on public-private partnership development and application mechanisms. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo = Journal of Public-Private Partnership*. 2016;3(3):201-211. (in Russ.). DOI: 10.18334/ppp.3.3.36581
 25. Kulikov V.A. Features of the development of public-private partnership in the Russian Federation. *Ekonomicheskii vector = Economic Vector*. 2023;(2):73-76. (In Russ.). DOI: 10.36807/2411-7269-2023-2-33-72-76
 26. Ovchinnikov D.E. Place and role of the mechanism of public-private partnership in the instrumentation for financing regional projects. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2023;(5):221-224. (In Russ.).
 27. Tsekhomskii N. One risk for two: Why public-private partnerships can become a new driver of economic growth. *Vedomosti. Promyshlennost'*. Aug. 16, 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/industry/outlook/columns/2023/08/16/990365-odin-risk-na-dvoih> (accessed on 29.09.2023). (In Russ.).
 28. Gordeeva N. Concessions go into the "social sphere": How PPP helps develop infrastructure. RBC. Dec. 27, 2022. URL: <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/63aaacd99a79472894e1e6ea?ysclid=ln2m0p999140768421> (accessed on 29.09.2023). (In Russ.).
 29. A revised draft people-first public-private partnerships evaluation methodology for the sustainable development goals. United Nations Economic and Social Council. Nov. 10, 2020. URL: https://unece.org/sites/default/files/2020-12/ECE_CECI_WP_PPP_2020_03_Rev1-en.pdf (accessed on 29.09.2023).
 30. Guiding principles1 on public-private partnerships in support of the United Nations sustainable development goals. United Nations Economic and Social Council. Sep. 06, 2022. URL: https://unece.org/sites/default/files/2022-11/ECE_CECI_WP_PPP_2022_07-en.pdf (accessed on 29.09.2023).
 31. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved by national vote on July 01, 2020. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lo4rgyz1jq160862346 (accessed on 29.09.2023). (In Russ.).
 32. State support for PPP in Russia. Challenges and prospects. 2022. Moscow: PPP Center; 2022. 49 p. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/252/2527615e6fa2fc7a41726b4f408f2184.pdf> (accessed on 25.09.2023). (In Russ.).
 33. Investments in fixed capital in the Russian Federation. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (accessed on 29.09.2023). (In Russ.).
 34. Vasil'eva A. Bolivar will take two: How the PPP market responded to external pressure. Moscow: AKRA; 2023. 10 p. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/814/5ki7cub50rp2hb48xfz3xb0zav79vuj2/20230320_CFFAV.pdf (accessed on 25.09.2023). (In Russ.).
 35. Draft national report on attracting private investment in infrastructure development and the use of public-private partnership mechanisms in the Russian Federation. Rating of regions by level of development of public-private partnerships 2017-2018. Moscow: National

- PPP Center; 2018. 80 p. URL: <https://investugra.ru/upload/iblock/286/Proekt-natsionalnogo-doklada-o-privlechenii-chastnykh-investitsiy-v-razvitie-infrastruktury-i-primeneniya-mekhanizmov-GCHP-v-RF.pdf?ysclid=ln2xi43q9590838959> (accessed on 22.09.2023). (In Russ.).
36. PPP in public spaces: Potential for development. An analytical review. Moscow: PPP Center; 2023. 46 p. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/280/2803d82f9e3ece2f157cf644f4c0343f.pdf> (accessed on 28.09.2023). (In Russ.).
37. Kolosova D.M., Kuzmin K.A. Public-private partnership: Problems and solutions. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2021;(12-1):189-193. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2021-12-1-189-193
38. Ermakova A.A. Problems of implementing public-private partnerships in Russia. *Nauka i obrazovanie segodnya = Science and Education Today*. 2017;(12):53-55. URL: <https://publikacija.ru/images/PDF/2017/23/problemy-realizatsii.pdf> (accessed on 28.09.2023). (In Russ.).
39. Tukaev V.A. Problem issues of public-private partnership development: Brakes and drivers. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2016;(12):92-98. (In Russ.).

Сведения об авторах

Наталья Владимировна Афанасьева

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул.,
д. 38

Павел Евгеньевич Орлов

аспирант

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул.,
д. 38

Поступила в редакцию 13.10.2023
Прошла рецензирование 15.11.2023
Подписана в печать 27.11.2023

Information about the authors

Nataliya V. Afanas'eva

D.Sc. in Economics, Professor,
chief researcher

Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences

38 Serpukhovskaya st., St. Petersburg 190013,
Russia

Pavel E. Orlov

postgraduate student

Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences

38 Serpukhovskaya st., St. Petersburg 190013,
Russia

Received 13.10.2023
Revised 15.11.2023
Accepted 27.11.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.